

наук, профессора Лопатина В.Н. – М.: издание РНИИИС, 2020.– 495 С. ISBN 978-5-6040772-6-9

4. Годовой отчет Национального центра интеллектуальной собственности» Республики Беларусь за 2020 год. – Минск : Издание НЦИС РБ, 2021.– 66С.

5. Годовой отчет Национального центра интеллектуальной собственности» Республики Беларусь за 2021 год. – Минск : Издание НЦИС РБ, 2021.– 76С.

6. Глобальный инновационный индекс ВОИС за 2021год (GII-2021)// https://www.wipo.int/global_innovation_index/en/2021

7. Отчет о состоянии правоприменительной практики в сфере защиты прав на объекты интеллектуальной собственности в Евразийском экономическом союзе за 2020 год. – М. : Издание ЕЭК ЕАЭС, 2021.– 98 с.

УДК 7.026.2, 347.78

**ПЛАГИАТ, САМОПЛАГИАТ, РЕТРАКЦИЯ В ЭРУ
ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ (реферат международного научного
исследования)**

Рожкова М. А.

*доктор юридических наук, главный научный сотрудник, Институт
законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве
РФ, Большая Черемушкинская ул., д. 34, 117218, Москва, Российская
Федерация, rozhkova-ma@mail.ru*

*советник по науке декана юридического факультета
Государственного академического университета гуманитарных наук,
президент IP CLUB*

Богустов А. А.

*кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры
международного права, Гродненский государственный университет
имени Янки Купалы, пер. Доватора, 3/1, 230012 Гродно, Республика
Беларусь, bogustov_aa@grsu.by*

Исаева О. В.

*аспирант, Институт законодательства и сравнительного
правоведения при Правительстве РФ, Большая Черемушкинская ул., д. 34,
117218, Москва, Российская Федерация, ol.v.isaeva@ya.ru*

Аннотация. Настоящая работа представляет собой краткий (реферативный) отчет, содержащий результаты совместных исследований ученых из Российской Федерации и Республики Беларусь по проблематике плагиата, самоплагиата и ретракции статей. Актуальность данного исследования обусловлена тем, что подавляющее большинство национальных законодательств не упоминают терминов «плагиат», «самоплагиат», «ретракция», в связи с чем ведется немало дискуссий о том, что следует под ними понимать. Ситуация осложняется тем, что из-за существующих различий в подходах к плагиату, отсутствует и единство мнений относительно того, является ли «самоплагиат» формой плагиата. Редакции журналов и ассоциации издателей, в свою очередь, все чаще говорят о необходимости ретрагировать статьи, которые ранее уже были опубликованы теми же авторами в полном объеме или в части. Авторы настоящей работы провели сопоставительный анализ различных подходов к плагиату и самоплагиату, рассмотрели вопросы соотношения ретракции и субъективных прав автора.

Ключевые слова: академическая этика; авторское право; плагиат; ретракция; субъективные права автора.

PLAGIARISM, SELF-PLAGIARISM, RETRACTION AT THE AGE OF DIGITAL TECHNOLOGIES

M. A. Rozhkova

Holder of a Higher Doctorate in Law, Chief Researcher, The Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, B. Cheremushkinskaya street, bldg. 34, 117218, Moscow, Russian Federation, rozhkova-ma@mail.ru

Advisor to the Dean of the Faculty of Law of the State Academic University for the Humanities, IP CLUB President

A. A. Bogustov

PhD in Law, Associate Professor, Assistant Professor at the International Law Department, Yanka Kupala State University of Grodno, 3/1 Dovatore pereulok, 230012, Grodno, Republic of Belarus, bogustov_aa@grsu.by

O. V. Isaeva

post-graduate student, The Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, B. Cheremushkinskaya street, bldg. 34, 117218, Moscow, Russian Federation, ol.v.isaeva@ya.ru

Abstract. This paper is a brief (abstract) report on the results of joint research of scientists from the Russian Federation and the Republic of Belarus on plagiarism, self-plagiarism and retraction. The relevance of this study is determined by the fact that the vast majority of national legislations do not define "plagiarism", "self-plagiarism" or "retraction", and there is much debate about the actual meaning of these terms. The situation is complicated by the fact that there is no unanimity on whether "self-plagiarism" is a form of plagiarism because of the different approaches to plagiarism itself. Journal editors and publishers' associations, in their turn, are more often talking about the need to retract articles that have already been published in full or in part by the same authors. The authors hereof have carried out a comparative analysis of different approaches to plagiarism and considered the issues of correlation between retraction and subjective rights of the author.

Keywords: academic ethics; copyright; plagiarism; retraction; author's subjective rights.

Проведенные исследования [1] позволили сделать вывод о том, что на сегодняшний день сформировалось две основные концепции плагиата: с позиций академической этики (академической честности) плагиат рассматривается как академическое мошенничество, с позиций права – как нарушение в сфере интеллектуальной собственности. Данные концепции, будучи основаны на различающихся подходах, серьезно отличаются друг от друга. И, как следствие, обречены на провал попытки «надстроить» этические нормы на фундамент авторского права или уложить этические нормы в прокрустово ложе законоположений, чему в последнее время посвящается много дискуссий.

1. Плагиат в контексте академической этики

Говоря об академической этике, участники настоящего исследования подразумевают под ней этические стандарты академической честности (*academic integrity*), относящиеся непосредственно к проведению учебных и научных исследований и основанные на институте добросовестности. Такой позиции придерживается, в частности, Международный центр академической честности (International Center for Academic Integrity).

Академическая этика ориентирована на интересы не только ученых, преподавателей, студентов, но также и авторов, чьи научные труды были

недобросовестно заимствованы с нарушением установленных правил, и общественности, которая при плагиате вводится в заблуждение (обманывается) относительно того, кому принадлежат соответствующие научные достижения. Данное обстоятельство принципиально отличает академическую этику от авторского права, которое во главу угла ставит законные интересы автора (правообладателя) произведения.

Большинство научных и учебных заведений исходят из того, что «плагиат» есть академическое мошенничество, но нередко дают данному термину собственные определения, выделяя различные характерные признаки, что и закрепляется в разработанных ими этических политиках. Проведенный анализ позволил сделать вывод, что под академическим плагиатом как правило подразумевают *создание видимости* того, что научное исследование проведено автором целиком самостоятельно (он выполнил всю исследовательскую работу) и описанные по результатам этой работы итоговые выводы принадлежат именно этому автору. Такое поведение, при котором чужая исследовательская работа и чужие научные результаты выдаются за свои собственные, признается *нечестным, недобросовестным, мошенническим, не отвечающим требованиям академической этики*.

Проведенные исследования дают основания утверждать, что с точки зрения академической этики, *плагиат трактуется весьма широко*. Так, понятием плагиата охватывается и нечестное использование чужих идей или концепций, и копирование фрагментов чужих публикаций с нарушением правил цитирования, и воспроизведение чужих рабочих или подготовительных материалов (включая необнародованные), и заимствование полученных в результате исследований или экспериментов данных, и даже копирование из чужой работы отдельных фраз без указания их действительного автора и т.д. Ввиду указанного становится очевидным, что круг объектов, охраняемых академической этикой, стоящей на страже в том числе научных теорий и математических методов, значительно отличается от объектов авторского права, которое, как известно, не охраняет идеи, концепции, принципы, методы и проч.

Таким образом, можно поддержать тезис о том, что *правила академической этики являются более жесткими, нежели нормы законодательства об интеллектуальной собственности, и охватывают принципиально иной – более широкий – круг явлений*.

Важно заметить, что выявление академического плагиата не влечет привлечение плагиатора к юридической ответственности. Однако его

негативным последствием является умаление, а то и полное уничтожение профессиональной репутации плагиатора. Кроме того, в случаях выявления плагиата в диссертационном исследовании, по результатам которого плагиатору была присвоена ученая степень, последствием может быть также и лишение этой научной степени.

2. Плагиат в правовом контексте

Получив весьма широкое распространение в обиходе, термин «плагиат» встречается в современных национальных законодательствах крайне редко и является понятием, прежде всего, доктринальным. Как следствие, в настоящее время имеется множество трактовок данного понятия, что было подвергнуто анализу в рамках настоящего исследования и позволило сделать следующие заключения.

В широком смысле плагиат понимается как всякая «интеллектуальная кража», в рамках которой происходит присвоение лицом авторства на чужой интеллектуальный продукт в целом или части (именно эта трактовка и нашла отражение в российском уголовном законодательстве [2]). В данном случае к числу **объектов плагиата** относятся разнообразные объекты, которые законодательство позволяет относить к интеллектуальной собственности: речь идет не только об объектах авторского права, но также об иных объектах, в частности, изобретениях, промышленных образцах и даже товарных знаках).

Правовое понимание **плагиата в узком смысле** основано на положениях Бернской конвенции по охране литературных и художественных произведений (1886; далее – Бернская конвенция), которая закрепила возможность свободного использования чужих правомерно обнародованных произведений посредством их цитирования (при условии, что цитирование осуществляется добросовестно и в объеме, оправданном поставленной целью) и установила обязанность авторов при таком использовании произведений указывать источник заимствования и имя автора, если оно обозначено (ст. 10). В частности, российское законодательство об авторском праве, восходящее к ст. 10 Бернской конвенции, предусматривает возможность свободного использования чужих авторских произведений, устанавливая для такого рода случаев правило об обязательном цитировании.

С учетом сказанного под плагиатом в узком смысле понимается заимствование частей чужого авторского произведения при создании собственного произведения, осуществленное некорректно: без указания

автора и источника заимствования, то есть с нарушением правил цитирования. Учитывая, что авторско-правовая охрана распространяется только на авторские произведения, становится более узким и круг **объектов плагиата**: это только авторские произведения, в отношении которых возможно цитирование, то есть прежде всего литературные и научные произведения.

Проведенные исследования подтвердили: неисполнение предусмотренной законом обязанности при заимствовании (использовании) частей чужого произведения указывать имя автора используемого произведения и источник заимствования признается правонарушением – в случае его выявления автор может потребовать выплаты компенсации за нарушение своих прав. При этом юридическая ответственность является автономной по отношению к иным негативным последствиям, наступление которых возможно в случае выявления академического мошенничества: так, выявление плагиата в содержании диссертации, повлекшее лишение плагиатора ученой степени, не является препятствием для предъявления ему иска о взыскании компенсации за нарушение авторских прав.

Резюмируя, можно говорить о том, что концепции академического плагиата и плагиата в узком смысле вовсе не исключают друг друга, а напротив, предоставляют, в частности, лицу, пострадавшему от недобросовестных действий плагиатора, эффективные инструменты защиты, которые в соответствующих случаях можно задействовать как одновременно, так и по отдельности.

3. «Самоплагиат» не является разновидностью плагиата

В рамках настоящего научного исследования нашло подтверждение то обстоятельство, что термин **«самоплагиат»** используют для обозначения полного или частичного воспроизведения автором своей научной работы в другой своей научной работе без соответствующего указания на это. Причем этим термином охватываются серьезно различающиеся между собой случаи – *дублирующие* или *многократные публикации* (повторные публикации автором одной и той же своей научной работы под разными названиями и в разных изданиях); *потокное воспроизведение / автоплагиат* (публикация серии статей на одну тему лишь с небольшим количеством нового материала в каждой из них); *публикации «салями»* (при которой значительное по объему исследование разбивается на небольшие по объему статьи) и проч.

Отсутствие в национальных законодательствах общего правила, ограничивающего автора в повторном использовании *собственных результатов творческого труда*, позволило согласиться с позицией тех правоведов, которые исходят из позиции, что нет оснований говорить о правонарушении в ситуации, когда автор воспроизводит (части) своей работы в другой своей работе. Допуская такое использование, автор не может нарушить свои же интеллектуальные права, а ведь именно защита прав обладателя интеллектуальных прав ставится во главу угла в авторском праве, о чем говорилось выше. Это позволило заключить, что в правовом смысле **«самоплагиат» не может рассматриваться в качестве разновидности плагиата**. Более того, в рамках настоящего исследования был сделан вывод о том, что концепция «самоплагиата» вступает в некоторое противостояние с нормами авторского права.

При этом проведенный анализ дал основания для вывода о том, что недобросовестным поведением подобное использование результатов своего же творческого труда признается в **контексте публикационной этики**, стандарты которой формируются *издателями научных публикаций* с учетом рекомендаций Комитета по этике научных публикаций (Committee on Publication Ethics), а также публикационных политик / руководств авторитетных журналов и издательств. Именно в ключе публикационной этики, регламентирующей взаимоотношения авторов, рецензентов, редакторов и читателей в процессе *создания, опубликования, распространения и использования научных публикаций*, обрел свою популярность и сам термин «самоплагиат».

4. Ретракция и субъективные права автора: вопросы соотношения

Признавая недобросовестным поведением, в частности, многократные публикации, осуществляемые нерадивыми авторами, нельзя игнорировать то, что последующая ретракция таких работ при анализе ее на соответствие закону, порождает массу вопросов, на которые нет однозначных ответов и, по сути, становится принудительной мерой, применяемой за нарушение этических норм, в результате чего рассматривается как приводящая к «уменьшению регулятивного воздействия авторско-правовых норм, созданию альтернативных праву механизмов регламентации отношений интеллектуальной собственности и, соответственно, снижению уровня законности в данной сфере» [3].

Возможность применения процедуры ретракции обосновывается мотивами научной этики, а возникающие в связи с этим отношения по определению считаются не имеющими правового характера. Однако, как показало настоящее исследование, на практике последствия ретрагирования затрагивают субъективные права и интересы авторов, что вызывает необходимость распространения на возникающие отношения авторско-правового регулирования.

Проведенный анализ [4] привел к выводу о том, что существенные характеристики ретракции не позволяют свести ее к какому-либо известному авторско-правовому институту.

В то же время правила ретрагирования научных публикаций, принимаемые издательствами и редакциями журналов и являющиеся локальными нормативными актами, не могут ухудшать положение граждан путем установления дополнительной ответственности либо обязанностей, не предусмотренных действующим законодательством. Однако на практике применение рассматриваемой процедуры может привести к нарушению субъективных авторских прав.

Например, в большинстве правил ретрагирования научных статей к основаниям относится некорректный состав авторов (отсутствует тот, кто достоин быть автором; включены лица, не отвечающие критериям авторства). Указание в решении о ретрагировании на то, что лицо, поименованное в качестве автора произведения не отвечает критериям авторства, размещение подобных сведений вместе с произведением, направление их по месту работы либо в ВАК, по нашему мнению, можно рассматривать как нарушение закрепленного в ст. 1265 ГК РФ и ст. 15 Закона Республики Беларусь «Об авторском праве и смежных правах» права авторства – «права признаваться автором произведения».

Нарушение в этом случае выражается в публичном непризнании авторства за лицом, указанным в таком качестве. Наличие морально-этических предпосылок для непризнания подобного факта не является правовым основанием для отрицания принадлежности авторства конкретному лицу. Это следует из признаваемой действующим законодательством презумпции авторства (ст. 1257 ГК РФ, ст. 8 Закона Республики Беларусь «Об авторском праве и смежных правах»).

Эта презумпция, как и любая другая, может быть опровергнута. Из анализа п. 2 ст. 1250 ГК РФ и п. 1, п. 4 ст. 56 Закона Республики Беларусь «Об авторском праве и смежных правах» следует вывод, что за защитой авторских прав могут обращаться правообладатели, организации по

управлению правами на коллективной основе, а также иные лица в случаях, установленных законом. Применяя сказанное к опровержению презумпции авторства, можно сделать следующий вывод: если в число авторов включены лица, не отвечающие критериям авторства, то право оспорить это принадлежит только иным соавторам; если в числе авторов отсутствует тот, кто достоин им быть, то требование может предъявить только лицо, не указанное в таком качестве. Указанное означает, что иные лица (включая редакции журналов, ассоциации издателей и т.д.) не могут предъявлять таких требований, поскольку их субъективные права в данном случае не нарушены. Тем более они не могут односторонними действиями опровергнуть презумпцию авторства. То есть, процедура ретракции не способна в данном случае заменить судебного решения.

Проведенные исследования позволили заключить, что ретракция может вызывать последствия, затрагивающие не только авторские, но и иные субъективные гражданские права, например, честь, достоинство и деловую репутацию.

Проведенное исследование дает возможность сделать вывод о том, что современные концепции академического плагиата и плагиата в узком (правовом) смысле не исключают их одновременное применение, создавая все предпосылки для получения пострадавшим лицом эффективной защиты его научного исследования и авторских прав. К сожалению, современный уровень технологического развития, позволяющий плагиаторам довольно успешно использовать разнообразные инструменты для сокрытия своего недобросовестного поведения, усложняет для правообладателей возможность получить сатисфакцию, хотя и не исключает такую возможность. При этом, рассматривая проблематику плагиата, надо четко отграничивать его от понятия «самоплагиат», концепция которого не всегда находится соответствии с правовыми нормами. В развитие этого надо признать, что ретракция не может быть сведена ни к одному существующему авторско-правовому институту: ее цели и задачи являются общественно полезными, но процесс их достижения может привести к конфликту с действующим законодательством, поскольку ряд ее последствий может затрагивать субъективные права и законные интересы граждан.

Список использованных источников

1. Рожкова, М. А. Плагиат и иные виды некорректных заимствований в диссертациях: правовые и этические вопросы / М. А. Рожкова // Журнал Суда по интеллектуальным правам. – 2021. – № 33 (сентябрь). – С. 124–140.
2. Исаева, О. В. Пределы заимствования чужого произведения при создании собственного / О. В. Исаева // Хозяйство и право. – 2021. – № 10(537). – С. 62–71.
3. Богустов, А. А. Процедура ретракции с точки зрения авторского права / А. А. Богустов // Хозяйство и право. – 2021. – № 1. – С. 80–87.
4. Богустов, А. А. Правовые аспекты ретракции / А. А. Богустов // Право цифровой экономики. – 2021 (17) : Ежегодник-антология / Рук. и науч. ред. д.ю.н. М. А. Рожкова. – М. : Статут, 2021. – С. 448–461.

УДК 347.77/.78

**КОДИФИКАЦИЯ В СФЕРЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ
СОБСТВЕННОСТИ: ОЦЕНИВАЕМ ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ**

Иванова Д. В.

*кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой права интеллектуальной собственности,
юридический факультет, Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, ivanovadv@bsu.by*

Ландо Д. Д.

*кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры права интеллектуальной собственности,
юридический факультет, Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, Lando@bsu.by*

Аннотация. В статье рассматриваются достоинства и недостатки сложившейся в Республике Беларусь системы законодательства об интеллектуальной собственности. В связи с продолжающейся дискуссией о необходимости создания кодекса об интеллектуальной собственности представлено мнение авторов о целесообразности сохранения действующей двухуровневой схемы регулирования, включающей Гражданский кодекс Республики Беларусь и специальные законы, и преждевременности осуществления кодификации в рассматриваемой области.